

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8109

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ Юга России¹

Л. В. Намруева¹

¹Калмыцкий научный центр РАН,
358000, Россия, Элиста, ул. Илишкина, 8

Для цитирования: *Намруева Л. В.* Трансформация сельской жизни на примере фермерских хозяйств Юга России // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 163-176. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8109

Аннотация. Возможности малых форм хозяйствования, к которым относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, в сохранении и развитии сельских территорий страны, в решении проблем занятости и доходов сельских жителей требуют глубокого междисциплинарного анализа для того, чтобы в дальнейшем разрабатывать эффективные меры поддержки этих хозяйств. Значимым субъектом социально-экономических процессов современного российского села, реализации программ продовольственной безопасности государства являются фермеры. Большинство их хозяйств относятся к многоотраслевым, т. к. они занимаются зерноводством, животноводством, овощеводством, пчеловодством и др. Новые субъекты сельской жизни, появившиеся в начале 1990-х гг., несмотря на огромное количество нерешённых проблем, продолжают вести свой агробизнес, расширяют его масштабы и ассортимент. Фермерский (семейно-предпринимательский) уклад основывается на стабильной мотивации фермеров к эффективному труду на земле, уверенности в успехе своего малого предпринимательства на селе.

Для понимания того, какие процессы происходят в КФХ, какие факторы сдерживают, а какие – наоборот, содействуют их развитию, каким образом фермерский уклад адаптируется к условиям постоянно меняющейся социально-экономической реальности, как фермеры встраиваются в деятельность сельских социумов, важно использовать различные исследовательские практики по изучению разнообразных сторон фермерских хозяйств в разных регионах страны. В данной статье использована социологическая информация, полученная от сельских жителей таких крупных аграрных регионов, каковыми являются Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская области, Ставропольский край.

Ключевые слова: Республика Калмыкия; Астраханская область; Волгоградская область; Ставропольский край; крестьянское (фермерское) хозяйство; сельские территории; сельхозпроизводство; хозяйственный уклад

Введение

Фермерские хозяйства решают массу проблем сельских поселений, в первую очередь – продовольственной безопасности сельских семей, трудовой занятости, социальной защиты сельского населения, сохранения сельского уклада

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг». Рег. № НИОКТР АААА–А19–1190111490037–8.

жизни, традиций. Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) играют важную роль в стабилизации и экономическом подъёме аграрного сектора. Их деятельность направлена на стабилизацию и развитие сельскохозяйственного производства в российских регионах; обеспечение продовольственной безопасности регионов и страны в целом; сохранение финансовых ресурсов региона; увеличение налоговых поступлений в местный и областной (республиканский) бюджеты; развитие малой перерабатывающей промышленности; обеспечение занятости сельского населения.

Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой «семейное предприятие, основанное на принципах экономической свободы, высокой мотивации труда, возможности получения государственной поддержки по программам развития» [5, с. 24]. Права Л. В. Бондаренко, убеждая, что «вектор развития многоукладности аграрного сектора отражает, что фермерский уклад уже через 15 лет будет сопоставим с остальными аграрными укладами по объёмам производства продукции сельского хозяйства, если за это время не произойдёт кардинальных изменений в государственной агрополитике. Рост производства в фермерских хозяйствах характерен для 64,7 % регионов, при этом почти половине регионов (47,5%) свойственен высокий уровень роста производства – свыше 10 % в год» [2, с. 7]. Руководитель Ассоциации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Республики Калмыкия в мае 2016 г. на официальном мероприятии затронул актуальные проблемы агропромышленного комплекса, которые, пожалуй, характерны для всех анализируемых регионов: *«Реализация Госпрограммы развития АПК происходит в сложной и далеко не однозначной социально-экономической ситуации, связанной с девальвацией рубля, ужесточением финансово-кредитной политики, а также засухами, которые на протяжении нескольких лет преследуют наш регион. В результате некоторые КФХ закрываются. Понемногу, но сокращается численность поголовья животных. Существует проблема административных барьеров, которые надо уменьшать, но они только растут»* (цит. по: [9, с. 262]).

С середины 1990-х гг. происходит сокращение количества фермерских хозяйств, это свидетельствует о том, что часть фермеров не вписалась в новые жёсткие условия конкуренции. К основным проблемам деятельности фермерских хозяйств относятся недоступность банковских кредитов, проблемы логистики (отдалённость КФХ от благоустроенных дорог), трудности в реализации выращенной продукции. В этот период в исследуемых южнороссийских регионах, как и по всей стране, часть фермерских хозяйств переходят к малотоварному производству и практически не отличаются от приусадебных хозяйств. По мнению Т. Г. Нефёдовой, «в среднем треть фермеров – это товарные производители, ещё треть балансирует на грани выживания, а остальные – те же индивидуальные хозяева, с которых, как правило, налогов не требуют, так как взять особенно нечего. Индивидуальные хозяйства и фермерские различаются лишь тем, зарегистрировано или не зарегистрировано хозяйство. Некоторые индивидуальные хозяйства, по сути, стали фермерскими, только теньвыми» [10, с. 11]. Наиболее

активная часть сельского социума анализируемых регионов приспособилась к рыночным условиям, у них есть средства для создания комфортных условий жизни, приобретения техники, в том числе машин, увеличения товарного хозяйства, увеличения объёмов производства.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись (ВСХП) 2016 г. определила, что фактически из общей численности фермерских хозяйств осуществляют свою деятельность только 62% (см.: [13, с. 107]). Ежегодно фермерские хозяйства меняют юридическую форму и переходят в разряд семейных нетоварных хозяйств (ЛПХ).

Развитие сельских территорий, изменения сельской жизни, социальной структуры села нуждаются в анализе роли новых субъектов, групп, участвующих в социально-экономических процессах трансформации сельских сообществ.

Выборка и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили следующие источники: труды отечественных учёных, раскрывающие закономерности развития фермерского уклада; материалы государственной статистики; результаты авторского социологического исследования. Итоги всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП–2006, ВСХП–2016) позволяют рассмотреть количественные изменения фермерских хозяйств. Массовый анкетный опрос проведён осенью 2018 г. в Республике Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областях, Ставропольском крае. Выборочная совокупность составила 400 сельских жителей трудоспособного возраста – по 100 человек в каждом регионе, поровну мужчин и женщин [8; 14]. Отметим, что подобное исследование по рассматриваемой проблематике проведено впервые на Юге России. В Калмыкии опрос проведён автором данной статьи, в остальных регионах анкетирование осуществлено силами студентов, обучающихся на социологов в вузах Волгограда, Астрахани, Ставрополя. Ввиду того, что выборка недостаточна для рассмотрения итогов в региональном распределении, автором полученный материал проанализирован в разрезе возраста. Полученные результаты нами рассмотрены по пяти возрастным группам: первая – до 30 лет (она составляет 28,4% от выборки), вторая – 31–40 лет (22,6%), третья – 41–50 лет (20,8%), четвёртая – 51–60 лет (15,7%), пятая – старше 60 лет (12,5%).

Динамика развития фермерских хозяйств: по итогам ВСХП–2006, ВСХП–2016

Анализируя число крестьянских (фермерских) хозяйств за межпереписной период, констатируем, что в исследуемых регионах происходят прямо противоположные процессы. Так, с одной стороны, только в Калмыкии наблюдается рост

числа КФХ, их количество увеличилось на 226 хозяйств (табл. 1) [11; 6]. А с другой стороны, в Астраханской области, Волгоградской области и Ставропольском крае с 2006 по 2016 г. происходит значительное сокращение числа КФХ – на 376, 8844, 9404 хозяйств соответственно.

Таблица 1

Динамика численности крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей (по итогам ВСХП–2006 и ВСХП–2016)

Регионы	КФХ	
	2006	2016
Республика Калмыкия	2260	2486
Астраханская область	2274	1898
Волгоградская область	11 823	2979
Ставропольский край	14 431	5027

Источник: [11, с. 11; 6, с. 15].

На наш взгляд, в обнаруженной тенденции подтвердились выводы исследователей, высказанные ещё в 2006 г. По их мнению, в регионах с высокой концентрацией населения, где требуются большие объёмы производства продукции животноводства с низкой себестоимостью, фермерский уклад не получил широкого распространения, так как не может конкурировать с крупными хозяйствами [1, с. 22]. Плотность населения в Астраханской (20,35 чел./км²)¹, Волгоградской (21,92 чел./км²)² областях и Ставропольском крае (42,2 чел./км²)³ гораздо выше, чем в Калмыкии (3,61 чел./км²)⁴. Сравнение статданных показывает, что за межпереписной период только в республике уменьшилось число сельскохозяйственных организаций (см. табл. 2). В трёх других регионах количество СХО, напротив, возросло. Таким образом, в регионах, где население сильно сконцентрировано, имеются крупные и средние предприятия, производящие сельхозпродукцию, при этом число индивидуальных хозяйств (КФХ, ЛПХ) снижается. Напротив, в республике, где весьма низка плотность населения, развиваются индивидуальные хозяйства.

¹ URL: Население Астраханской области – Википедия ([wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org)) (дата обращения: 15.12.2020).

² Население Волгоградской области – Википедия ([wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org)) (дата обращения: 15.12.2020).

³ Население Ставропольского края – Википедия ([wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org)) (дата обращения: 15.12.2020).

⁴ Население Республики Калмыкия – Википедия ([wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org)) (дата обращения: 15.12.2020)

Таблица 2

Динамика численности сельскохозяйственных организаций
(по итогам ВСХП–2006 и ВСХП–2016)

Регионы	СХО	
	2006	2016
Республика Калмыкия	138	136
Астраханская область	104	128
Волгоградская область	579	740
Ставропольский край	504	719

Источник: [11, с. 11; 6, с. 14].

Далее рассмотрим, какие количественные изменения происходят в фермерских хозяйствах в четырёх анализируемых регионах. Исходя из сведений ВСХП за 2006 и 2016 гг. о численности работников, можно утверждать, что количественные показатели в этих хозяйствах подвержены сильным изменениям (см. табл. 3). При этом отметим, что если в переписи 2006 г. имелся вариант группировки численности в интервале от семи до пятнадцати работников, то в 2016 г. этот интервал разделили на две группы: 7–10 человек, 11–15 человек.

Таблица 3

Количество КФХ, по численности работников, 2006 и 2016 гг.

Регионы	КФХ									
	2006				2016					
	1–2	3–4	5–6	7–15	1–2	3–4	5–6	7–10	11–15	
Республика Калмыкия	1046	511	146	82	1512	763	163	93	7	
Астраханская область	456	420	242	238	899	569	168	139	75	
Волгоградская область	2902	1103	398	341	2416	598	245	203	120	
Ставропольский край	3348	1469	548	360	3500	1250	381	209	82	

Источник: [11, с. 349–351; 6, с. 339–342].

Сравнивая статистические данные, представленные в таблице 3, отмечаем, что в республике распространены фермерские хозяйства с минимальным количеством работников (1–2 чел.), за межпереписной период их количество значительно возросло, в меньшей степени увеличилось число хозяйств, имеющих больше работников.

В Астраханской области также произошёл рост числа хозяйств с меньшим числом работников, уменьшается число тех хозяйств, где работают больше пяти человек.

В Ставропольском крае увеличилось число фермерских хозяйств, в которых работают 1–2 человека, одновременно численность по остальным группам уменьшается.

В Волгоградской области сокращается число всех групп работников, занятых в фермерских хозяйствах.

Как видим, во всех четырёх регионах наиболее распространены КФХ с минимальным числом занятых. Понятно, что с таким небольшим количеством работников невозможно повышать эффективность фермерского сельхозпроизводства. Безусловно, что в период важных сельскохозяйственных компаний (окоп коз и овец, стрижка животных и т. п.) владельцы КФХ привлекают наёмных работников. П. П. Великий верно замечает, что фермеры из соображений экономии средств отправляют наёмных работников в зимнее время в неоплачиваемый отпуск, переводят на пониженную зарплату [3, с. 48].

Проблемы фермерских хозяйств (по итогам анкетного опроса 2018 г.)

Наши исследовательские задачи направлены на выявление посредством массового анкетного опроса ресурсов, субъектов, которые могут противостоять распаду деревни, сохранить и развить трудовую деятельность её жителей. Рассмотрим, как занято сельское население в фермерских хозяйствах. В нашем исследовании 2018 г. респондентам был задан вопрос «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?», который позволил определить состояние трёх основных хозяйственных укладов на селе: коллективных хозяйств, крестьянских фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств. В данной статье будут проанализированы ответы респондентов, позволяющие рассмотреть состояние фермерского уклада.

Из данных таблицы 4 видно, что фермерский (индивидуально-предпринимательский) уклад в разной степени частоты встречается на селе. Занятость в КФХ выполняет важную социальную функцию, так как, «несмотря на примитивный технологический уровень, низкую капиталоемкость, невысокий уровень человеческого капитала, тем не менее, он канализирует издержки социального развития общества в виде поглощения трудовых ресурсов, которые за пределами этого вида занятости остались бы не у дел» [7, с. 132].

Таблица 4

Занятость в крестьянском фермерском хозяйстве, по возрастным группам, 2018 г., %

Варианты ответов	До 30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	Сред. знач.
Имею своё фермерское хозяйство	8,0	12,4	8,6	4,9	10,0	8,8
Работаю по найму у фермера	1,8	12,4	9,9	9,8	2,0	7,2
Работа в КФХ (суммированный результат)	9,8	24,8	18,5	14,7	12,0	16,0

Результаты нашего анкетного опроса показывают, что в целом своё крестьянское фермерское хозяйство имеют менее десятой части респондентов из всего выборочного массива, независимо от возраста. Однако молодые респонденты от 31 до 40 лет и более опытные респонденты старше 60 лет владеют КФХ чаще, чем в других группах. Нанимаются к фермерам респонденты наиболее трудоспособного возраста от 31 до 40 лет, а респонденты двух последующих возрастных групп (среднего и предпенсионного) в меньшей степени задействованы в КФХ. Следует отметить, что молодые жители южнороссийских регионов, участвовавшие в анкетировании, показывают большую вовлеченность в деятельность фермерских хозяйств, нежели респонденты других возрастных групп. За ними следуют представители средней возрастной когорты. Эти данные, на наш взгляд, свидетельствует о том, что за фермерскими хозяйствами на юге страны есть будущее.

Один из закрытых вопросов анкеты позволил определить желание селян организовать собственное фермерское хозяйство (см. табл. 5), это желание в разных возрастных группах проявляется по-разному. Так, четверть (25 %) опрошенных желали организовать такое хозяйство, наиболее сильная мотивация характерна для молодых респондентов 31–40 лет, наименьшая мотивация у предпенсионеров, – по всей видимости, они трудоустроены и не хотят терять работу ради ведения хозяйства, требующего огромных усилий и денежных вложений.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас желание организовать КФХ?», по возрастным группам, 2018 г., %

Варианты ответов	До 30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	Сред. знач.
Да	22,3	42,0	27,2	13,1	22,0	25,3
Нет	46,4	40,9	38,3	62,3	56,0	48,8
Затруднились ответить	29,4	15,9	32,1	24,6	20,0	24,4

В целом почти половина опрошенных не хочет заниматься ведением КФХ, особенно сильное нежелание выразили респонденты предпенсионного и пенсионного возраста: они-то понимают всю сложность этого вида деятельности, да и физические силы с возрастом, конечно, уменьшаются.

Для четверти опрошенных этот вопрос оказался сложным, так как не каждый сельский житель решится заниматься таким ответственным, подчас рискованным делом. Ведение крестьянского фермерского хозяйства требует не только экономических, сельскохозяйственных, банковских знаний, но и обязательных коммуникативных способностей (умение вести деловые контакты, договариваться), наличия соответствующих личностных качеств (предприимчивость, рачительность, умение рисковать и т. д.). Не имеющие желания вести КФХ, безусловно, критически подходят к набору своих качеств, понимая, что для успешного руководителя, адаптированного к работе в рыночных условиях, требуются «квалификация, бизнес-интуиция и организаторские способности» [12, с. 150].

Далее рассмотрим, какие факторы влияют на положительную мотивацию создать КФХ. 11% ответивших на данный вопрос указали, что в связи с ухудшением условий жизни в сёлах из-за отсутствия финансирования у них возникает стремление организовать КФХ. 10 % респондентов заявили, что у них есть знания, силы и способности сделать своё хозяйство доходным. В настоящее время многие сельхозорганизации не способны конкурировать с сильными крупными предприятиями (агрохолдингами), поэтому они прекращают свою деятельность. В связи с этим огромное количество бывших специалистов, работников, не желая покидать свои родные края, решаются на открытие своего КФХ.

Среди ответивших на данный вопрос респондентов 7,5% уверены, что им под силу преодолеть огромное количество проблем с ведением КФХ и они способны оставить своим детям в наследство рентабельное хозяйство. Ещё меньшее количество респондентов (2,2%) уходят из коллективного хозяйства, так как не хотят работать под руководством непрофессионалов, не знающих аграрную отрасль.

Главным барьером, препятствующим активным сельским жителям взяться за создание КФХ, являются отсутствие средств для организации хозяйства и возможности приобретения скота, техники и др. (см. табл. 6).

Таблица 6

Причины отсутствия мотивации организовать КФХ
(ответы респондентов, не имеющих подобного желания), %

Причины	Доля респондентов
У меня нет средств (денег, скота, техники) для начального этапа и их негде взять	19,3
Не хочу рисковать тем, что уже имею в своём личном подсобном хозяйстве	8,8
Администрация района (хозяйства) не спешит навстречу желаниям работников взять землю для ведения КФХ	7,2
У меня нет экономических знаний, коммуникативных способностей для успешных взаимоотношений с учреждениями (банками, налоговой службой и т. д.)	8,5
У меня нет уверенности в том, что смогу вписаться в рынок, что КФХ сможет приносить доход	6,5

По мнению исследователей, средства, выделяемые на сельское хозяйство, в том числе на импортозамещение, перетекают в банки и крупные корпорации. Два десятка аграрных олигархов получают почти всю господдержку (95 %). Оставшуюся небольшую часть (5 %) делят более 52 тыс. сельхозорганизаций (бывшие совхозы и колхозы), 27 тыс. микропредприятий и более 216 тыс. КФХ. В такой ситуации сложней всего фермерам, которые не выдерживают конкуренции и вынуждены ликвидировать своё хозяйство. А гранты фермерам, выделяемые правительством, настолько малы, что не решают многих проблем развития хозяйства. Так, в 2017 г. получила кредиты лишь десятая часть владельцев КФХ (см.: [7]).

Сельские респонденты не готовы рисковать своим спокойствием, тем состоянием, доходами, что получают со своих семейных подворий. Ведение КФХ сопряжено с огромным количеством проблем, среди них, прежде всего, «неопределённость в земельных отношениях — на оформление земли в аренду уходит в среднем около двух лет. Земля находится в частной собственности, в руках хозяев, скупивших в трудные времена земельные паи за бесценок. В некоторых случаях земли не обрабатываются и квалифицируются как заброшенные. Но и в том случае, когда хозяева сдают их фермерам в аренду, они могут в любой момент отказать в аренде земли, уже обработанной фермером, или продать её» [7, с. 128]. Из ответов части респондентов следует, что администрация муниципальной власти не спешит навстречу желаниям сельчан взять землю для ведения КФХ (табл. 6).

К концу третьего десятилетия развития фермерского движения в стране сельские жители понимают важность наличия экономических знаний, коммуникативных способностей для деловых контактов с учреждениями (банками, налоговой службой и т. д.), что играет особую роль в успешном ведении хозяйства.

Часть респондентов сомневаются в успехе своего хозяйства, у них нет уверенности в том, что они смогут вписаться в рынок и что их КФХ сможет приносить доход (табл. 6). Оно и понятно, так как в настоящее время тем, «кто работает на земле, сложно строить планы, точно угадывать рыночные тренды и структуру посевов, чтобы создать устойчиво работающий бизнес. Даже внутри одного сельскохозяйственного цикла перепады в закупочных ценах могут составлять от полутора до двух раз, между годами размах “ценовых ножниц” может быть ещё сильнее» [12, с. 150]. Фермер должен ориентироваться в этих процессах, иметь нестандартные решения разнообразных проблем, порой рисковать. Кубанский исследователь Т. Жукова отмечает: «На поиски рынка сбыта необходим временной ресурс, а фермер должен заниматься производством... Продвижение в сети требует не только ресурсов, но и специализированных знаний... Фермеры “первой волны” не только не готовы создавать ресурсы во всемирной “паутине”, но и работать с интернет-покупателями» [4, с. 94].

Наше исследование показало, что за 30 лет развития российского фермерства основные его барьеры так и не преодолены. Фермеры не регистрируют статус своего хозяйства, поэтому у них нет возможности получить кредиты, арендовать земли, отсутствует доступная цена на технику. Морально-психологические барьеры (неуверенность в своих силах, сомнения в успехе дела) также негативно влияют на хозяйственную деятельность фермеров.

В целях дальнейшего развития КФХ в южнороссийских регионах с 2012–2013 гг. реализуются не только федеральные, но и региональные программы по поддержке начинающих фермеров и развитию семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств путём предоставления грантов на конкурсной основе. Средства передаются безвозмездно и безвозвратно из федерального и регионального бюджетов на счёт главы КФХ, успешно про-

шедшего отбор. Фермеры-грантополучатели должны наращивать производство, создать не менее трёх новых рабочих мест, в течение пяти лет отчитываться перед министерством сельского хозяйства региона, а также производить все налоговые и социальные отчисления. Благодаря федеральным и региональным программам поддержки российского АПК, фермерская продукция стала наполнять отечественный рынок.

Некоторые животноводы получают господдержку в виде субсидий для поддержки выращивания скота по системе «корова-телёнок»¹. По их признанию, дальнейший рост поголовья сельхозживотных сдерживается отсутствием свободных пастбищ, поэтому один из выходов из этого сложного положения видится ими в интенсификации производства. В связи с этим фермеры используют часть полученного гранта на строительство типовой кошары для поголовья КРС. Безусловно, сельхозтоваропроизводителям необходимы: значительные инвестиции, надёжный рынок сбыта выращенной продукции, сокращение бумажной волокиты. *«Фермер всегда надеется только на самого себя, но, как ни крути, а без господдержки нам, фермерам, тяжело выжить. Мы же в долгу не останемся, накормим страну, ведь степь, сельское хозяйство — это наша родная стихия»*, — отмечает фермер-грантополучатель [9, с. 263].

Заключение

На протяжении трёх десятилетий в современной России основными факторами, препятствующими развитию фермерства, являются отсутствие доступных кредитов, необходимой земельной площади, техники, неумение новых землевладельцев встроиться в рыночные отношения, сокращение сельского населения трудоспособного возраста, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные ресурсы для сельхозпроизводителей и др.

Несмотря на указанные и иные проблемы (недостаток юридической, организационной помощи фермерам со стороны квалифицированных специалистов, наличие препятствий со стороны фитосанитарных служб, особенно в животноводческом секторе, участвовавшие природно-климатические аномалии), в аграрном комплексе анализируемых южнороссийских регионов достойно представлены фермерские хозяйства. Вопреки множеству перечисленных барьеров, они, став товарными производителями, стремятся обеспечить свою экономическую рентабельность, а также продовольственную безопасность регионов и государства.

Проведённое нами социологическое исследование показывает, что четверть опрошенных имеют желание организовать своё КФХ. Особо примечательно то, что сельская молодёжь мотивирована на такое ответственное и трудоёмкое дело,

¹ Субсидии из республиканского бюджета сельхозпроизводителям на содержание маточного поголовья мясного скота в товарном хозяйстве, направленные на выращивание телят от 6–7-месячного возраста.

она готова к экономическим рискам, способна выйти за рамки своего подворья, своей деревни. Значит, южнороссийское фермерство имеет перспективы. Главное – фермерам нужна реальная помощь в виде увеличения грантовой поддержки и субсидирования государством фермерского сообщества, создания в стране необходимых условий для справедливой реализации продукции, произведённой сельскими жителями.

Список литературы

1. Андрющенко С. А. Социально-экономические проблемы развития фермерского уклада в России / С. А. Андрющенко, Ю. П. Бондаренко, В. Б. Булаков, О. Я. Виноградская // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: Материалы Второго Всерос. конгресса экономистов-аграрников, 13–15 февраля 2006 г., Москва. Ч. II. М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2006. С. 21–25.
2. Бондаренко Ю. П. Перспективы многоукладности аграрного сектора России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1. С. 76–82.
3. Великий П. П. Хозяева сельских подворий: дифференциация, проблемы, будущее // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013216250007734-0.
4. Жукова Т. А. Проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств на Кубани // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. за выпуск А. А. Хагуров. Краснодар : КубГАУ, 2019. С. 89–97.
5. Исаева О. В. Многоукладность сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы развития // Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3, №. 3. С. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30>.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. Т. 2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика / Федеральная служба гос. статистики. М. : ИИЦ «Статистика России», 2018. 383 с.
7. Муханова М. Н. Сельское население в структурах неформального сектора на рынке труда АПК // Власть. 2018. Т. 5, № 5. С. 125–132. DOI: 10.31171/vlast.v26i5.5833.
8. Намруева Л. В. Взаимодействие коллективного и семейного укладов в южнороссийских селах (по материалам исследования 2018 г.) // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18, № 2. С. 134–141. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.2.12>.
9. Намруева Л. В. Крестьянские (фермерские) хозяйства Калмыкии в 2000–2010-е гг. : социально-экономический аспект // Монголоведение (Монгол судлал). 2016. № 8. С. 254–267.
10. Нефёдова Т. Г. Три уклада современного сельского хозяйства России: специфика и взаимодействие // Вестник Евразии. Acta Eurasica. 2002. № 1 (16). С. 7–26.
11. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Т. 1. Кн. 2. : Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 687 с.
12. Фадеева О. П. Штрихи к фермерскому проекту: алтайская палитра // Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 1. С. 141–173. DOI: 10.22394/2500-1809-2018-3-1-141-173.

13. Хагуров А. А. Социально-экономические реалии современного российского села // Устойчивое развитие сельских территорий. Стабильная социально-экономическая структура села как предпосылка устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. / Отв. за выпуск А. А. Хагуров. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 74–118.

14. Namrueva L. Transformation of Collective Patterns in Southern Russian Villages In Early 21st Century // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. № 58. P. 2399–2406. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.321.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Намруева Людмила Васильевна – кандидат социологических наук, доцент, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия.

E-mail: lnamrueva@yandex.ru.

AuthorID РИНЦ: 8018-5837

Дата поступления в редакцию: 24.12.2020. Принята к печати: 18.04.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8109

Transformation of Rural Life on the Example of Farms in the South of Russia¹

Ludmila V. Namrueva¹

¹Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
8, Ilishkina str., Elista, Russia, 358000

For citation: Namrueva L. V. (2021). Transformation of rural life on the example of farms in the South of Russia. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 2. P. 163–176. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8109

Abstract. The possibilities of small-scale economic activities, which include peasant (farm) farms, in the preservation and development of rural areas of the country, in solving the problems of employment and income of rural residents require a deep interdisciplinary analysis in order to develop effective support measures in the future. Farmers are a significant subject of socio-economic processes in modern Russian rural areas and the implementation of state food security programs. Most of their farms are multi-industry, they are engaged in grain growing, animal husbandry, vegetable growing, beekeeping, etc.

In order to understand what processes are taking place in farms, what factors constrain and what, on the contrary, contribute to their development, how the farming way of life adapts to the conditions of constantly changing socio – economic reality, how farmers are integrated into the activities of rural societies, it is important to use various research practices to study the various aspects of farms in different regions of the country. This article uses sociological information obtained from rural residents of such large agricultural regions as the Republic of Kalmykia, Astrakhan, Volgograd regions, and Stavropol territory.

Keywords: Republic of Kalmykia; Astrakhan; Volgograd regions; Stavropol territory; southern Russian regions; farmer; peasant (farm) economy; rural territories; age groups; agricultural products

¹ The article was prepared in the framework of the state task of the KalmSC RAS “Rural development in the South of Russia: integrated socio-economic and environmental monitoring” Reg. No. R & D AAAA-A19-119011490037-8.

REFERENCES

1. Andryushhenko S. A., Bondarenko Yu. P., Burlakov V. B., Vinogradskaya O. Ya. (2006). Sotsialno-ekonomicheskie problemy razvitiya fermerskogo uklada v Rossii. [Socio-economic problems of the development of the farming system in Russia]. *Ustojchivoe razvitie agroproduktivnogo sektora kak vazhnejshij faktor social'no-ekonomicheskoy stabil'nosti Rossii*. M.: FGNU «Rosinformagrotex» publ. Ch. II. P. 21–25. (In Russ).
2. Bondarenko Yu. P. (2016). Perspektivy mnogoukladnosti agrarnogo sektora Rossii. [Prospects of multi-fold agricultural sector in Russia] *Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*. № 1. P. 76–82. (In Russ).
3. Velikiy P. P. (2019). Khozyaeva selskikh podvorij: differentsiatsiya, problemy, budushee. [Owners of rural farmsteads: differentiation, problems, future] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 12. P. 49–64. DOI: 10.31857/S013216250007734-0. (In Russ).
4. Zhukova T. A. (2019). Problemy razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyajstv na Kubani. [Problems of development of peasant (farm) farms in the Kuban]. *Aktual'nye problemy' ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij*. Ed. by A. A. KHagurov. Krasnodar: KubSAU publ. P. 89–97. (In Russ).
5. Isaeva O. V. (2019). Mnogoukladnost' selskogo khozyajstva Rossii: sovremennyye tendentsii i perspektivy razvitiya. [The diversity of agriculture of Russia: modern tendencies and prospects of development]. *Ekonomika i ekologiya territorialnykh obrazovaniy*. № 3 (3). P. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30>. (In Russ).
6. *Itogi Vserossijskoj sel'skokhozyajstvennoj perepisi 2016 goda: v 8 t.* (2018). [Results of the All-Russian Agricultural Census of 2016: in 8 t.] T. 2. M.: IITS «Statistika Rossii» publ. 383 p. (In Russ).
7. Mukhanova M. N. (2018). Sel'skoe naselenie v strukturax neformalnogo sektora na rynke truda APK. [Rural population in the structures of the informal sector in the agricultural labor market]. *Vlast*. № 5. P. 125–132. DOI: 10.31171/vlast.v26i5.5833. (In Russ).
8. Namrueva L. V. (2019). Vzaimodejstvie kollektivnogo i semejnogo ukладov v yuzhnorossijskix selakh (po materialam issledovaniya 2018 g.). [Interaction of collective and family structures in southern Russian villages (based on the 2018 study)]. *Logos et Praxis*. № 2. P. 143–141. (In Russ).
9. Namrueva L. V. (2016). Krest'yanskije (fermerskie) khozyajstva v 2000–2010-e gg.: sotsialno-ehkonomicheskij aspekt. [Peasant (farmer) farms in 2000–2010: socio-economic aspect]. *Mongolovedenie (Mongol sudlal)*. № 8. P. 254–267. (In Russ).
10. Nefedova T. G. (2002). Tri uklada sovremennogo sel'skogo khozyajstva Rossii: spetsifika i vzaimodejstvie. [Three ways of modern Russian agriculture: specifics and interaction]. *Vestnik Evrazii*. № 1 (16). P. 7–26. (In Russ).
11. Osnovny'e itogi Vserossijskoj selskokhozyajstvennoj perepisi 2006 goda: T. 1: kn. 2.: [Main results of the all-Russian agricultural census of 2006]. *Osnovnye itogi Vserossijskoj selskokhozyajstvennoj perepisi 2006 goda po subektam Rossijskoj Federacii. Federal'naya sluzhba gos. statistiki*. M.: II Ch. «Statistika Rossii» publ. (In Russ).
12. Fadeeva O. P. (2018). Shtriki k fermerskomu proektu: altajskaya palitra. [Touches to the farm project: Altai palette] *Krest'yanovedenie*. № 3 (1). P. 141–173. DOI: 10.22394/2500-1809-2018-3-1-141-173. (In Russ).
13. KHagurov A. A. (2019). Sotsialnye ekonomicheskie realii sovremennogo rossijskogo sela. [Socio-economic realities of modern Russian rural areas] *Ustojchivoe razvitie selskikh territorij. Stabil'naya sotsialno-ekonomicheskaya struktura sela kak predposylka ustojchivogo razvitiya selskikh territorij*. Ed. by A. A. KHagurov. Krasnodar: KubGAU publ. P. 74–118. (In Russ).

14. Namrueva L. (2019). Transformation of Collective Patterns in Southern Russian Villages In Early 21st Century. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. № 58. P. 2399–2406. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.321.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Namrueva Ludmila Vasil'evna, Candidate of Sociology, Associate Professor,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia.
E-mail: lnamrueva@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7805-8710

The article was submitted on December 24, 2020. Accepted on April 18, 2021.